

УДК 340.11

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОЕКТА

© 2021 г. А. В. Малько^{1, *}, Д. А. Липинский^{2, **},
А. А. Мусаткина^{2, ***}, Р. С. Маркунин^{3, ****}

¹Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Саратов

²Тольяттинский государственный университет

³Саратовская государственная юридическая академия

*E-mail: alex25–58@mail.ru

**E-mail: Dmitri8@yandex.ru

***E-mail: alamus13@yandex.ru

****E-mail: markunin88@yahoo.com

Поступила в редакцию 11.05.2021 г.

Аннотация. Статья содержит наиболее важные выводы и результаты по проекту, поддержанному Российским фондом фундаментальных исследований, над которым коллектив авторов работал с 2019 г. Определены особенности взаимосвязей, взаимодействия и имеющихся противоречий юридической ответственности с отдельными элементами правовой системы. Исследованы коллизии между доктринальными выводами о принципах ответственности и их воплощением в действующей системе правовых норм и правоприменительной практике. Обобщена практика Конституционного Суда РФ и установлена его роль в процессе выявления правовых дефектов института юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, правовая система, орган публичной власти, институты защиты и безопасности, общерегулятивные правоотношения, правовая политика, полиструктурность правового института, меры наказания, правовая доктрина, правоприменитель.

Цитирование: Малько А. В., Липинский Д. А., Мусаткина А. А., Маркунин Р. С. Юридическая ответственность в правовой системе России: некоторые итоги исследования и перспективы проекта // Государство и право. 2021. № 12. С. 24–34.

Статья выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00103 А «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы».

DOI: 10.31857/S102694520017756-2

LEGAL RESPONSIBILITY IN THE LEGAL SYSTEM OF RUSSIA: SOME RESEARCH RESULTS AND PROJECT PROSPECTS

© 2021 A. V. Mal'ko^{1, *}, D. A. Lipinsky^{2, **},
A. A. Musatkina^{2, ***}, R. S. Markunin^{3, ****}

¹*Volga Institute (the brunch) of the All-Russian state University of Justice
(Russian law Academy of the Ministry of Justice of Russia), Saratov*

²*Togliatti state University*

³*Saratov state Law Academy*

*E-mail: alex25-58@mail.ru

**E-mail: Dmitri8@yandex.ru

***E-mail: alamus13@yandex.ru

****E-mail: markunin88@yahoo.com

Received 11.05.2021

Abstract. The article contains the most important conclusions and results from a project supported by the Russian Foundation for Basic Research, on which a team of authors has been working since 2019. The features of the relationship, interaction and existing contradictions between legal responsibility and the legal system are determined. The existing contradictions between the doctrinal conclusions about the principles of responsibility and their implementation in the current system of legal norms and law enforcement practice have been investigated. The practice of the Constitutional Court of the Russian Federation is generalized and its role in the mechanism of identifying legal defects of the institution of legal responsibility is established.

Key words: legal responsibility, legal system, public authority, institutions of protection and security, general regulatory legal relations, legal policy, polystructurality of the legal institution, penalties, legal doctrine, law enforcement.

For citation: Mal'ko, A.V., Lipinsky, D.A., Musatkina, A.A., Markunin, R.S. (2021). Legal responsibility in the legal system of Russia: some research results and project prospects // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 24–34.

The article was supported by the RFBR, project No. 19-011-00103 A “Legal responsibility in the Russian legal system: the concept of interaction, interrelationships and elimination of contradictions with other elements of the legal system”.

Введение. Более двух лет научный коллектив в составе докторов юридических наук, профессоров А.В. Малько, Д.А. Липинского, Н.В. Макареико и кандидатов юридических наук, доцентов Е.В. Чукловой, А.Н. Станкина, Р.С. Маркунина и И.А. Кузьмина под руководством кандидата юридических наук, доцента А.А. Мусаткиной выполняли научный проект, поддержанный Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ), на тему «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимосвязей, взаимодействия и устранения противоречий с иными элементами правовой системы».

В любом длящемся исследовании наступает момент, когда необходимо подвести предварительные итоги, обобщить полученные результаты, одновременно наметив дальнейшие пути исследования. Следует отметить, что за два года научным

коллективом была опубликована одна монография¹ и более 60 научных статей, в т.ч. и в зарубежных журналах². Особо следует отметить, что ряд научных разработок заинтересовал зарубежные издательства и участники гранта (Д.А. Липинский, А.А. Мусаткина, Н.В. Макареико) выполнили две главы в коллективной монографии, изданной на

¹ См.: Липинский Д.А., Малько А.В., Мусаткина А.А. и др. Юридическая ответственность в правовой системе России: нормативные и правореализационные проблемы взаимосвязей, взаимодействия и противоречий / под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского и А.А. Мусаткиной. М., 2020.

² См., напр.: Малько А.В., Липинский Д.А., Маркунин Р.С. Позитивная и негативная ответственность как проявления диалектической логики в юридическом исследовании // Государство и право. 2021. № 1. С. 17–25; Их же. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы // Право. Журнал ВШЭ. 2020. № 4. С. 4–24.

английском языке в Нью-Йорке³. В научных статьях и монографиях был изложен весь ход исследования, сформулированы некоторые выводы, но тем не менее существует необходимость произвести абстрагирования более высокого уровня, представив в обобщенном виде полученные результаты на суд научной общественности.

Однако, прежде чем перейти к выводам и обобщениям, необходимо указать на актуальность работы. Так, научная проблема построения концепции взаимосвязей, взаимодействия и устранения противоречий юридической ответственности с различными элементами правовой системы Российской Федерации обусловлена реальным состоянием общественных отношений, уровнем развития общества и противоречивыми тенденциями развития законодательства. Она предопределена также необходимостью выявления механизмов оптимального соотношения и взаимодействия юридической ответственности с различными элементами правовой системы с учетом того, что юридическая ответственность — один из элементов правовой системы, способная при этом выступать в качестве самостоятельного системного феномена и рассматриваться в качестве межотраслевого института права, который оказывает интегральное воздействие на правосознание, деятельность государственных органов, их структуру, правовую культуру, реализацию норм права, правовую доктрину, а также систему права, элементом которой она выступает.

Кроме того, ввиду динамичного изменения правовой действительности возникла необходимость в новом осмыслении элементов структуры юридической ответственности во взаимосвязи и взаимодействии с элементами правовой системы общества. Так, в самой системе юридической ответственности происходят постоянные трансформации, в результате чего появляются новые институты, укрупняются уже существующие, что обусловлено непрерывными процессами унификации и специализации. Постоянные динамические процессы как в системе юридической ответственности, так и в системе права неизбежно порождают различного рода противоречия, которые в итоге приводят к сбоям во всей правовой системе Российской Федерации.

Следует также обозначить и цели, которые ставились авторским коллективом в своем исследовании. В частности, они заключаются в следующем: комплексная разработка концепции взаимосвязей, взаимодействия и устранения противоречий юридической ответственности с элементами правовой

системы; получение новых данных о взаимных зависимостях и взаимодействии юридической ответственности с элементами правовой системы и построение механизма взаимодействия юридической ответственности с элементами правовой системы. В целом данная цель вписывается в глобальную проблему эффективного функционирования отечественной правовой системы.

В одной статье сложно указать все выводы и обобщения, которые были получены в результате, поэтому во вводной части данной статьи мы отметим основные обобщения, сделанные в ходе реализации проекта:

были получены новые данные о согласованности элементов правовой системы на основе ее современного состояния; выявлены координационные, субординационные и генетические связи юридической ответственности с различными элементами правовой системы;

установлены взаимосвязи и взаимодействия юридической ответственности: с системой права и системой законодательства; с системой органов публичной власти, уполномоченных применять меры юридической ответственности; с правоотношениями и отдельными формами реализации права;

сделаны выводы о взаимосвязях и взаимодействии юридической ответственности с правовой культурой и правосознанием, а также разработаны рекомендации, направленные на устранение возможных противоречий, существующих между названными элементами правовой системы с юридической ответственностью;

определены характеристики и выявлен ряд особенностей взаимосвязей межотраслевого института юридической ответственности с такими элементами системы права, как публичное и частное право, материальное и процессуальное право; с охранительными правовыми институтами мер защиты и мер безопасности;

предложена общая теоретическая модель системы юридической ответственности органов публичной власти; установлена роль доктринальных позиций, а также актов Конституционного Суда РФ в процессе формирования и совершенствования системы юридической ответственности;

выявлены имеющиеся противоречия действующей системы юридической ответственности с положениями правовой доктрины, а также разработаны рекомендации, направленные на их устранение.

Методы и подходы, используемые при реализации проекта. Любое исследование основывается на определенной методологии, предопределяя во многом весь его ход получения выводов. В основу рассматриваемого проекта были положены различные

³ См.: *Lipinsky D.A., Bolgova V.V., Makareiko N.A., etc. Implementation of International Anti-Corruption Standards in Laws and Legal Practices of the Russian Federation* / ed. D.A. Lipinsky. N.Y., 2020.

методы научного познания. Так, категории диалектики позволили анализировать юридическую ответственность и элементы правовой системы комплексно, в развитии и сопоставлении их друг с другом, выявляя взаимосвязи и противоречия, взаимную обусловленность, возможную парность, а также положительные и отрицательные стороны существующих противоречий между юридической ответственностью и отдельными элементами правовой системы общества. Одновременно диалектический метод позволил связать теорию юридической ответственности с практикой ее реализации. Вследствие сочетания диалектического, структурного и функционального методов удалось в значительной степени оценить архитектонику (структуру), функциональные характеристики и реальные проявления юридической ответственности как института права — элемента системы права и элемента системы законодательства во взаимодействии с иными охранительными институтами.

В ходе реализации проекта применялись философские категории общего и особенного, единства и борьбы противоположностей. В том числе при помощи данных категорий были получены результаты и выстроены такие понятийные ряды, как правовая система — система права — система юридической ответственности; а также: межотраслевой институт юридической ответственности — отраслевой институт юридической ответственности — субинститут юридической ответственности. Поэтому можно отметить, что ряд теоретических выводов отличает высокая степень абстрагирования, свойственная для науки теории государства, которые затем экстраполировались на отраслевой уровень и позволяли выявить конкретные несовершенства и коллизии в действующем законодательстве, а также разработать рекомендации, направленные на их устранение.

Нашел свое применение и закон перехода количественных изменений в качественные. В частности, накопление нормативного массива еще не означает, что сформировался новый отраслевой институт юридической ответственности, наличие которого необходимо определять и на основе других признаков. Так, увеличение количества нормативных правовых актов, предусматривающих юридическую ответственность, может порождать не улучшение качества правового регулирования, а противоречия.

Выводы о противоречиях юридической ответственности были основаны не только на формально-юридическом методе, но и на философском законе единства и борьбы противоположностей. Во многом обобщения о парных юридических категориях основаны также на диалектическом методе исследования.

Классический для юриспруденции формально-юридический метод позволил анализировать

существующие в нормативных правовых актах дефиниции, а также разработать юридические понятия, для которых свойственно использование именно данной методологии. При этом в процессе формулирования понятия или теоретической конструкции он сочетался в совокупности с другими методами и подходами.

Обращение к системному методу, сопряженное с использованием приемов структурного и функционального анализа, обусловило возможность рассмотреть юридическую ответственность как системное образование, которое находится в постоянных внутренних и внешних связях с государственно-правовой действительностью. Модельное (вследствие использования приема правового моделирования) выражение нормативной конструкции юридической ответственности представлено в конструкте «система юридической ответственности». Системный метод способствовал рассмотрению юридической ответственности в виде сложного многоуровневого системного явления с изучением взаимосвязей как структурных элементов внутри системы, так и связей с системами более высокого уровня, в частности системой права. Рассматривая юридическую ответственность как систему, был установлен перечень необходимых структурных элементов в виде субъекта ответственности, основания, меры и процедуры реализации мер ответственности. Подчеркивается прочность связи вышеназванных структурных элементов системы, которая лишает возможности удаления какого-либо из перечисленных элементов, поскольку последствия приводят к разрушению системного явления.

В отношении юридической ответственности в целом и юридической ответственности государственных органов, в частности, диалектическая логика помогала раскрыть принцип взаимодействия и установить особенности проявления двух парных категорий в виде позитивной и негативной ответственности.

Нашел свое применение сравнительно-правовой метод исследования, выразившийся в сопоставлении отечественного законодательства, направленного на борьбу с коррупцией, с требованиями международных нормативных правовых актов, а также с законодательством зарубежных государств, где уровень коррупции относительно низок. Кроме того, указанный метод применялся в процессе исследования юридической ответственности органов публичной власти.

Общетеоретические проблемы взаимосвязей, взаимодействия и противоречий юридической ответственности с элементами правовой системы общества. Исследование нормативного аспекта взаимосвязей, взаимодействия и противоречий юридической ответственности с элементами правовой

системы предполагает прежде всего обращение к институциональной основе данного феномена, а именно системе права и системе юридической ответственности; к элементам института юридической ответственности и элементам системы права. Исследование показало, что наиболее существенные признаки института юридической ответственности производны от характеристик системы права. Ему также свойственна системность, которая объединяет различные структурные образования и тяготение к императивному методу правового регулирования. Метод властных предписаний выступает в данном случае как основной, а поощрение как метод регулирования имеет вспомогательное значение. Институту юридической ответственности свойственна публично-правовая природа, которая отчетливо прослеживается в процессе правового регулирования. На уровне системы права юридическая ответственность проявляет свой межотраслевой характер за счет существования субинститутов, которые при их анализе на уровне отрасли права становятся самостоятельными институтами.

Комплексность института юридической ответственности также проявляется в его сложном характере, включающем в себя следующие аспекты: межотраслевой, регулятивно-охранительный и функциональный. Помимо этого ответственности свойственна полиструктурность, проявляющаяся в наличии на микроуровне отраслевых субинститутов, а на макроуровне позитивной и негативной юридической ответственности; процессуальной и материальной ответственности. При этом нельзя не обратить внимание на дуализм процессуальной ответственности, предопределённый философским законом единства и борьбы противоположностей. С некоторыми условностями ее природа носит процессуально-материальный характер, т.к. в содержание данного института вкрапляются материальные нормы, входящие, в свою очередь, в структуру процессуальной ответственности. Макроуровень юридической ответственности включает в свою структуру институциональную основу позитивной ответственности, состоящей из норм-принципов, формализованных запретов, обязанностей и дозволений, а также такого крупного элемента, как институт поощрения.

Значительное внимание было уделено критериям выделения отраслевых и межотраслевых институтов юридической ответственности во взаимосвязи с системой права. Обосновано, что обособление новых отраслей и подотраслей права не означает автоматического наличия в них собственных отраслевых институтов юридической ответственности. В связи с чем критикуются позиции ученых, пытающихся обосновать существование «вексельной», «таксовой», «инновационной» и т.п. «видов» юридической ответственности. Одновременно указывается,

что искусственность выделения некоторых «отраслей права» порождает и аналогичные «институты» юридической ответственности. Не вдаваясь во всю сложную проблему системы права, необходимо отметить, что не любая отрасль права содержит в своей структуре собственный отраслевой институт юридической ответственности. Обеспечение исполнения предписаний ряда отраслей права гарантируется собственными мерами защиты и нормами юридической ответственности с иной отраслевой принадлежностью. В связи с этим были раскрыты основные методологические ошибки, заключающиеся в произвольности выборов критериев для выделения отраслевых и межотраслевых институтов юридической ответственности, которые основаны не на объективных процессах, а на субъективизме исследователя, законодателя или иных факторов, не обусловленных объективными процессами, существующими в правовой системе общества. Изменения, происходящие в системе законодательства, могут выступать в качестве индикатора трансформаций института юридической ответственности, но не абсолютного и безусловного. Здесь необходимо учитывать субъективизм законодателя, а также отсутствие тождества между структурой законодательства и структурой межотраслевого института юридической ответственности.

Одним из межотраслевых институтов выступает институт юридической ответственности государства, которому присущи: генетические, координационные и субординационные связи. Генетические связи находят свое отражение во взаимодействии юридической ответственности с политикой, культурой, экономикой. Данный вид связей присущ отдельным видам ответственности, которые входят в состав единого института юридической ответственности государства. Связи координации можно увидеть при взаимодействии ответственности государства с мерами государственного принуждения и иными видами ответственности. Существование субординационных связей объясняется признаками иерархичности самого права. Данный тип связей наблюдается при сопоставлении целей, принципов и функций права и юридической ответственности государства. В ходе исследования также устанавливаются имеющиеся коллизии института ответственности государства, которые носят устойчивый характер. По этой причине основное направление правовой политики должно быть сконцентрировано на обнаружении и предупреждении образования противоречий, которые негативно сказываются на развитии института ответственности государства⁴. Таким образом, обосновыва-

⁴ См.: Кузьмин И.А. О координационных, субординационных и генетических связях юридической ответственности с системой права и системой законодательства // Юридические исследования. 2019. № 10. С. 99–110.

ется идея постоянного мониторинга деятельности законодательных и правоприменительных органов власти на предмет выявления и устранения возможных противоречий в правовом регулировании института юридической ответственности государства.

Исследователи в процессе реализации проекта обосновывают недопустимость проявления субъективизма правотворческих органов в вопросах выделения новых комплексных отраслей права. В связи с чем требуется проведение взвешенной правовой политики в вопросе поддержания высокого уровня эффективности юридической ответственности. Для этого необходимо определение взаимосвязи правотворческой деятельности и качества принимаемых нормативных правовых актов. Подобная взаимосвязь будет способствовать предупреждению неправомерных действий со стороны властных субъектов при осуществлении юридически значимых действий. Помимо этого основное направление правовой политики должно сосредоточиться на выстраивании единого механизма юридической ответственности органов публичной власти за результаты своей деятельности.

Исследования показали отсутствие прямой зависимости элемента системы ответственности с одноуровневым элементом системы права. Это несоответствие выражается в частичном отсутствии в некоторых структурных элементах системы права соответствия элементам системы ответственности. К примеру, материальным и процессуальным отраслям права соответствует материальная и процессуальная ответственность, но такого совпадения не наблюдается на уровне частного и публичного права. Весьма часто имеющиеся коллизии между элементами системы права и системы ответственности устанавливаются на конституционном уровне и в процессуальных отношениях. Несовпадение можно увидеть между общей и специальной правовой нормой и между нормами различных отраслей права.

Система юридической ответственности — это одна из подсистем, причем наиболее важная, всей системы права. Между тем выявлено отсутствие прямых зависимостей в виде соответствия или несоответствия отдельного отраслевого института юридической ответственности отрасли права или субинститута юридической ответственности отраслевому институту юридической ответственности. Для пояснения приведём примеры. Семейное право как отрасль давно обособилось от гражданского права, а отраслевого института семейно-правовой ответственности не существует, ибо предписания обеспечиваются мерами защиты. Вместе с тем от опасных нарушений семейно-правовых предписаний происходит охрана нормами с иной отраслевой принадлежностью. Не наблюдаются прямые

зависимости и на макроуровне. Так, выявлено наличие материальной и процессуальной ответственности, соответствующее делению системы права на материальное и процессуальное. Между тем нельзя утверждать о наличии частноправовой ответственности ввиду публично-правовой природы юридической ответственности в целом.

Авторы особо отмечают недопустимость механического отождествления отрасли законодательства или отдельного нормативного правового акта (пусть даже и кодифицированного) с соответствующими институтами юридической ответственности. Принятие Градостроительного, Водного, Лесного, Бюджетного, Воздушного и иных кодексов не породило соответствующих отраслевых институтов юридической ответственности. Одновременно исследователи считают обоснованной возможность выделения межотраслевых институтов юридической ответственности, но и к обоснованию их наличия не следует подходить произвольно, оно часто основано на стандартной законодательной формулировке (присутствующей во многих нормативных правовых актах) о том, что нарушение той или иной нормы, сформулированной в нем, «влечет административную, гражданско-правовую и иную ответственность». Комплексность охраны и регулирования некоторых разновидностей общественных отношений автоматически не порождает комплексных межотраслевых институтов юридической ответственности. Выделение межотраслевых институтов юридической ответственности должно основываться не только на общем предмете правовой охраны, но и на межотраслевых принципах, существовании схожих целей и задач, наличии норм-дефиниций, применимых к различным нормативным образованиям, в составе межотраслевого института. Иными словами, должна существовать «цементирующая» основа. В противном случае он будет представлять собой искусственное образование. Комплексные нормативные правовые акты не приводят автоматически к наличию комплексного института юридической ответственности. Важное значение при этом играет и накопление соответствующего нормативного массива, в связи с чем вызывает существенные возражения представление в виде отраслевого института юридической ответственности отдельной нормы, предусмотренной тем или иным законодательным актом. Именно благодаря такому подходу обязаны своим появлением «земельный», «лесной» и иные подобного рода «институты» юридической ответственности. Анализ значительного количества нормативных правовых актов показал, что, решая вопрос обособления как отраслевого, так и межотраслевого института юридической ответственности, следует учитывать ошибочность

и бессистемность отдельных положений нормативных правовых актов.

Определенное влияние на трансформацию института юридической ответственности оказывают решения Конституционного Суда РФ. Так, было выявлено, что основными направлениями воздействия решений Конституционного Суда РФ на систему юридической ответственности являются: определение системы и содержания принципов юридической ответственности; установление системы обязанностей для правотворческих и правоприменительных органов по применению принципов юридической ответственности; формирование системообразующих критериев дифференциации юридической ответственности; формирование системы признаков видов юридической ответственности.

Исследование юридической ответственности в системе права было бы не полным без ее сопоставления с правовыми институтами, выполняющими схожие задачи и закрепляющими различные формы государственного принуждения, не являющиеся юридической ответственностью. Речь идет прежде всего об институтах защиты и безопасности, объединяемых с юридической ответственностью под общим «знаменателем» защиты права. Так, было определено, что единство институтов мер безопасности и юридической ответственности обеспечивается межотраслевым характером и охранительной функцией. При этом ярко выражены различия в целях, субъектах, формах реализации и мерах воздействия. Между тем данные институты находятся в постоянном взаимодействии, заключающемся в том, что они взаимно обеспечивают друг друга на функциональном уровне. Названные институты обладают публичным характером и направлены на защиту общественного интереса и эффективную работоспособность правовых институтов в рамках регулируемой правом сферы на микро- и макроуровнях. Юридическая ответственность, меры защиты и меры безопасности относятся к различным самостоятельным формам государственного принуждения, которые обусловлены разнообразными правоохранительными задачами. В этой связи их следует применять в качестве взаимодействующих и взаимодополняющих институтов, а не противопоставлять друг другу. Целесообразно сочетать меры защиты и юридическую ответственность при решении правоохранительных задач в различных сферах деятельности.

В ходе исследования значительное внимание было уделено выявлению существующих противоречий между доктринальными положениями о принципах юридической ответственности и их реальным воплощением в действующем законодательстве и практике его применения. Было определено неполное отражение доктринальных положений

о принципах справедливости и законности, а также были обоснованы новые принципы, которые ранее входили в содержание других отправных идей, но ввиду их особой важности получили относительно самостоятельное обособление и закрепление. Была показана дуалистическая природа взаимной юридической ответственности, являющейся не только принципом правового государства, но и основополагающим началом, на котором должна основываться вся система юридической ответственности. Проведенный анализ показал наличие дисбаланса между принципами справедливости и законности, нивелирование морального содержания юридической ответственности и подмены ее формализмом с иррациональными требованиями. При этом определялись координационные, субординационные и генетические связи принципов юридической ответственности как между собой, так и с принципами права. Были определены противоречия между доктринальным положением об обязательности принципов юридической ответственности и его практическим воплощением.

Исследование деятельности Конституционного Суда РФ показало, что она оказывает непосредственное влияние на доктрину юридической ответственности, а именно формирует отдельный ее вид, который можно назвать официальным и закрепленным в решениях Конституционного Суда РФ. Неофициальная доктрина юридической ответственности выстраивается благодаря научным работам ученых-правоведов. В связи с этим весьма часто можно наблюдать противоречия между официальной и неофициальной доктриной ответственности, поскольку субъекты их формирования различны. В рамках официальной доктрины весьма часто не наблюдается единства в связи с дефектами правосознания законодателя и правоприменителя, а также существующей правовой неопределенности актов Конституционного Суда РФ на практике. Низкий уровень правосознания правоприменителя также выступает одной из основных причин противоречия между признаваемой в науке силой принципов ответственности и их реальным действием в процессе реализации отдельных видов ответственности. Принцип законности, который предусматривает обязанность проводить нормативное регулирование ответственности лишь на уровне закона нивелируется за счет динамичного подзаконного нормотворчества ведомственных органов власти. Государственные органы на постоянной основе устанавливают новые требования, обязанности и запреты для субъектов правоотношений, тем самым снижая уровень эффективности действия института юридической ответственности.

Сформулирован также вывод о том, что ныне существует дисбаланс между справедливостью как принципом юридической ответственности и законностью со

свойственным ей формализмом, исключая моральное содержание, которое в совокупности с иррациональными требованиями, содержащимися в подзаконных нормативных правовых актах, порождают их не восприятие субъектами и, как следствие, приводят к правонарушениям. Стало очевидно, что некоторые западные модели регулирования, исключая справедливость самих требований, чужды российской правовой культуре, ее традициям и не приводят к положительным результатам в упорядочивании общественных отношений. Показано, что формализм действий в конечном счете приводит и к формализму самого результата, а также к отсутствию достижения целей правового регулирования.

Исходя из проведенного анализа, считаем, что законодателю требуется разработать основные критерии, которые позволяли бы соотносить запреты, полномочия и обязанности с принципом справедливости. Государству следует также проводить тщательный анализ при заимствовании конструкций зарубежного законодательства и адаптировать их с учетом существующих правовых традиций. Данное требование является обязательным, поскольку представления о справедливом и несправедливом может разительно отличаться по причине несовпадения культурно-исторических особенностей правовых систем различных стран. По результатам исследования правовых принципов ответственности можно сделать вывод о том, что в действующей законодательной базе должны быть отражены рекомендации, выработанные практикой Конституционного Суда РФ и наукой в вопросах совершенствования правового регулирования принципов юридической ответственности.

В этой связи обозначены перспективы дальнейших научных изысканий, заключающиеся в анализе правовых норм ответственности на предмет их соответствия принципу справедливости и отражения в них ценностей российского общества. Отсюда требуется сформировать парадигму для законодателя в виде системы ценностей, по которой можно будет соотносить обязанности, запреты и полномочия с общепринятыми идеалами о справедливости. В кодифицированных нормативных правовых актах, устанавливающих юридическую ответственность, необходимо провести ревизию законодательных дефиниций принципов с учетом положений, выработанных наукой и практикой Конституционного Суда РФ. Следует на законодательном уровне указать на особую юридическую силу принципов, а также установить обязанность законодателя при внесении изменений и дополнений в нормативный правовой акт, руководствоваться сформулированными ранее принципами.

В проекте нашла свое развитие концепция общерегулятивных правоотношений, исследуемая во взаимосвязи с общеправовыми принципами и принципами юридической ответственности. Например,

наличие общерегулятивных правоотношений обусловлено закреплением таких принципов, как: права и свободы — высшая ценность; взаимная юридическая ответственность. Повлияли на их объективацию также и основные принципы международного права: уважения прав человека и основных свобод; мирного разрешения международных споров; суверенного равенства прав; неприменения силы и др. В государственно организованном обществе действует система общерегулятивных правоотношений ввиду того, что общие обязанности, запреты и ответственность присутствуют в различных отраслевых институтах юридической ответственности. Принцип взаимной юридической ответственности основывается в том числе и на триаде: права (свободы) — обязанности — ответственность, существующие в общерегулятивных правоотношениях. Общерегулятивное правоотношение — это правоотношение ответственности, но ответственности позитивной, без существования которой не может возникнуть правоотношение ретроспективной юридической ответственности.

Некоторые отраслевые и межотраслевые проблемы взаимосвязей, взаимодействия и противоречий юридической ответственности с элементами правовой системы общества. Распределение научного поиска между исполнителями было осуществлено так, что ряд ученых работали над общетеоретическими проблемами юридической ответственности в правовой системе общества, а другие посвятили свои усилия отраслевым и межотраслевым вопросам. В этой связи большое внимание было уделено конституционной ответственности, которую также можно назвать составным элементом системы права. В рамках института конституционной ответственности можно выделить формирующиеся субинституты конституционно-процессуальной и муниципальной ответственности. Проведенные исследования строились на основе многоуровневого подхода к юридической ответственности, в котором взаимодействие этого института с системой права рассматривалось на микро- и макроуровнях. Конституционная ответственность не стала исключением, вследствие чего макроуровень данного института представлен его видовыми проявлениями, в частности негативной и позитивной, материальной и процессуальной ответственностью. Микроуровень представлен ответственностью отдельных субъектов конституционной ответственности (Президента РФ, глав субъектов Российской Федерации и т.д.)⁵.

Исследования затронули и административную ответственность, вопросы ее соотношения с другими отраслевыми институтами, наличие между ними генетических, координационных и субординационных взаимосвязей. Взаимосвязь административной

⁵ См.: Станкин А. Н. Конституционная ответственность в системе права и системе юридической ответственности // Теория государства и права. 2019. № 4. С. 209–217.

и уголовной ответственности требует синхронности проведения их реформирования. В настоящее время размер административных наказаний в ряде случаев не только конкурирует с уголовными наказаниями, но и существенно их превосходит. Подобная ситуация недопустима в связи с пониженной социальной вредностью административных правонарушений. В этой связи данный дисбаланс должен быть устранен в ходе реформы института юридической ответственности. Задачей законодателя является закрепление новой нормативной основы правового регулирования института административной ответственности. Установлено, что расширение правоохранительного спектра административной ответственности во многом обусловлено усилением ее потенциала в отношении юридических лиц. Институту административной ответственности свойственна существенная динамика. Развитие общественных отношений предъявляет повышенные требования к законодательству об административных правонарушениях, которое не должно «запаздывать» с охраной общественных отношений. Эффективность действия института административной ответственности зависит от качественных связей с иными видами ответственности и административным принуждением.

Значительное внимание было уделено исследованию института финансово-правовой ответственности. Сделан вывод о существовании двух сложных, но не тождественных институтов, а именно составного отраслевого и функционального межотраслевого институтов финансовой ответственности. Составной институт включает в себя ряд самостоятельных субинститутов, представленных, в частности, налоговой, банковской, бюджетно-правовой ответственностью. Функциональный аспект института финансовой ответственности представлен нормами административного, уголовного и финансового права, регулируемыми правонарушения в сфере финансовых правоотношений. Существование отраслевых и межотраслевых начал в институте финансово-правовой ответственности объясняется полиструктурностью системы права.

В проводимом научном проекте подвергается исследованию процессуальная ответственность, результаты которого указывают на межотраслевой характер этого института. Данный тезис подтверждается наличием взаимосвязей между субинститутами гражданско-процессуальной, уголовно-процессуальной и иными видами ответственности процессуального типа. Ряд процессуальных правонарушений по-прежнему регулируется материально-правовыми отраслями права, что лишь доказывает сложную и межотраслевую природу института процессуальной ответственности⁶.

⁶ См.: Чукова Е.В. Взаимосвязь института процессуальной ответственности с правоотношениями и юридической практикой // Юридические исследования. 2019. № 10. С. 73–85.

Заключение. В одной обзорной статье невозможно осветить все аспекты исследуемой несколько лет темы. Однако для возможности ознакомления с результатами исследования подробнее следует обозначить ряд дополнительных выводов в наиболее сжатом виде, с размещением ссылок на основные работы авторов. Таким образом, в ходе реализации проекта:

установлена тесная связь между уровнем эффективности юридической ответственности и качеством ее связей с другими средствами правоохранительного блока механизма правового регулирования⁷;

определена юридическая ответственность в качестве комплексного правового явления, проявляющего себя в различных аспектах, что является свидетельством межотраслевого характера⁸;

разработаны понятия: «межотраслевой институт юридической ответственности»; «микроуровень юридической ответственности»; «макроуровень юридической ответственности»; «коллизия юридической ответственности»; «социальная ценность юридической ответственности»; «полиструктурность института юридической ответственности» и др.;

установлен сложный характер института процессуальной ответственности, благодаря которому ответственность можно представить в виде следующей схемы: 1) система, представленная процессуальной ответственностью в целом; 2) подсистема, включающая в себя позитивное и негативное проявления ответственности; 3) структурные элементы системы, представляющие собой конкретные виды юридической ответственности; 4) первичный элемент системы, а именно правовые нормы, устанавливающие процессуальную ответственность⁹;

доказано, что позитивная юридическая ответственность стимулирует социальную активность индивидов, которая в дальнейшем может быть направлена на реализацию полезных для общества и государства задач¹⁰;

разработаны основные направления правовой политики в сфере построения эффективной

⁷ См.: Кузьмин И.А. Институт мер безопасности и институт юридической ответственности: проблемы соотношения и взаимодействия // Сибирский юрид. вестник. 2019. № 3. С. 10–16.

⁸ См.: Малько А.В., Маркунин Р.С. Правовая система общества и юридическая ответственность // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 2. С. 6–13.

⁹ См.: Чукова Е.В. Место института процессуальной ответственности в системе права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 3. С. 6–15.

¹⁰ См.: Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Позитивная и негативная ответственность как элемент макроуровня системы юридической ответственности // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 4. С. 10–13.

системы юридической ответственности органов публичной власти¹¹;

доказано, что в современном законодательстве наблюдается процесс «размывания границ» между различными видами ответственности, в частности уголовной и административной, что свидетельствует о нарушении принципов их дифференциации¹²;

обобщена практика Конституционного Суда РФ, в результате которой конкретизированы требования принципа законности и заложена основа по формированию нового самостоятельного принципа правовой определенности¹³.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьмин И.А. Институт мер безопасности и институт юридической ответственности: проблемы соотношения и взаимодействия // Сибирский юрид. вестник. 2019. № 3. С. 10–16.
2. Кузьмин И.А. О координационных, субординационных и генетических связях юридической ответственности с системой права и системой законодательства // Юридические исследования. 2019. № 10. С. 99–110.
3. Липинский Д.А., Малько А.В., Мусаткина А.А. и др. Юридическая ответственность в правовой системе России: нормативные и правореализационные проблемы взаимосвязей, взаимодействия и противоречий / под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского и А.А. Мусаткиной. М., 2020.
4. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Позитивная и негативная ответственность как элемент макроуровня системы юридической ответственности // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 4. С. 10–13.
5. Липинский Д.А., Станкин А.Н. Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в формировании системы юридической ответственности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4. С. 25–33.
6. Макарейко Н.А. Влияние постановлений Конституционного Суда РФ на реформирование институ-

та административной ответственности // Социально-политические науки. 2019. № 2. С. 178–183.

7. Малько А.В., Липинский Д.А., Маркунин Р.С. Позитивная и негативная ответственность как проявления диалектической логики в юридический исследованиях // Государство и право. 2021. № 1. С. 17–25.
8. Малько А.В., Липинский Д.А., Маркунин Р.С. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы // Право. Журнал ВШЭ. 2020. № 4. С. 4–24.
9. Малько А.В., Маркунин Р.С. Концепция правовой политики в сфере построения системы юридической ответственности органов публичной власти: о необходимости формирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 3. С. 13–16.
10. Малько А.В., Маркунин Р.С. Правовая система общества и юридическая ответственность // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 2. С. 6–13.
11. Станкин А.Н. Конституционная ответственность в системе права и системе юридической ответственности // Теория государства и права. 2019. № 4. С. 209–217.
12. Чукова Е.В. Взаимосвязь института процессуальной ответственности с правоотношениями и юридической практикой // Юридические исследования. 2019. № 10. С. 73–85.
13. Чукова Е.В. Место института процессуальной ответственности в системе права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 3. С. 6–15.
14. Lipinsky D.A., Bolgova V.V., Makareiko N.A., etc. Implementation Of International Anti-Corruption Standards in Laws and Legal Practices of the Russian Federation / ed. D.A. Lipinsky. N.Y., 2020.

REFERENCES

1. Kuzmin I.A. Institute of security measures and institute of legal responsibility: problems of correlation and interaction // Siberian legal herald. 2019. No. 3. P. 10–16 (in Russ.).
2. Kuzmin I.A. On coordination, subordination and genetic links of legal responsibility with the system of law and the system of legislation // Legal research. 2019. No. 10. P. 99–110 (in Russ.).
3. Lipinsky D.A., Mal'ko A.V., Musatkina A.A., etc. Legal responsibility in the Russian legal system: normative and law-realization problems of interrelations, interactions and contradictions / ed. by A.V. Mal'ko, D.A. Lipinsky and A.A. Musatkina. M., 2020 (in Russ.).
4. Lipinsky D.A., Musatkina A.A. Positive and negative responsibility as an element of the macro-level of the

¹¹ См.: Малько А.В., Маркунин Р.С. Концепция правовой политики в сфере построения системы юридической ответственности органов публичной власти: о необходимости формирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 3. С. 13–16.

¹² См.: Макарейко Н.А. Влияние постановлений Конституционного Суда РФ на реформирование института административной ответственности // Социально-политические науки. 2019. № 2. С. 178–183.

¹³ См.: Липинский Д.А., Станкин А.Н. Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в формировании системы юридической ответственности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4. С. 25–33.

- system of legal responsibility // Civil society in Russia and abroad. 2019. No. 4. P. 10–13 (in Russ.).
5. *Lipinsky D.A., Stankin A.N.* The role of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the formation of the system of legal responsibility // Herald of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4. P. 25–33 (in Russ.).
 6. *Makareiko N.A.* The impact of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the reform of the institute of administrative responsibility // Socio-political sciences. 2019. No. 2. P. 178–183 (in Russ.).
 7. *Mal'ko A.V., Lipinsky D.A., Markunin R.S.* Positive and negative responsibility as manifestations of dialectical logic in legal studies // State and Law. 2021. No. 1. P. 17–25 (in Russ.).
 8. *Mal'ko A.V., Lipinsky D.A., Markunin R.S.* Legal responsibility as a means of preventing offenses: actual problems // Law. HSE journal. 2020. No. 4. P. 4–24 (in Russ.).
 9. *Mal'ko A.V., Markunin R.S.* The concept of legal policy in the field of building a system of legal responsibility of public authorities: on the need to form // Legal policy and legal life. 2019. No. 3. P. 13–16 (in Russ.).
 10. *Mal'ko A.V., Markunin R.S.* The legal system of society and legal responsibility // Legal science and law enforcement practice. 2020. No. 2. P. 6–13 (in Russ.).
 11. *Stankin A.N.* Constitutional responsibility in the system of law and the system of legal responsibility // Theory of state and law. 2019. No. 4. P. 209–217 (in Russ.).
 12. *Chuklova E.V.* The relationship of the institute of procedural responsibility with legal relations and legal practice // Legal research. 2019. No. 10. P. 73–85 (in Russ.).
 13. *Chuklova E.V.* The place of the institute of procedural responsibility in the system of law // Legal science and law enforcement practice. 2019. No. 3. P. 6–15 (in Russ.).
 14. *Lipinsky D.A., Bolgova V.V., Makareiko N.A., etc.* Implementation Of International Anti-Corruption Standards in Laws and Legal Practices of the Russian Federation / ed. D.A. Lipinsky. N.Y., 2020.

Сведения об авторах

МАЛЬКО Александр Васильевич —

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России); 410003 Саратовская область, г. Саратов, ул. им. Радищева А.Н., д. 55

ЛИПИНСКИЙ Дмитрий Анатольевич —

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Тольяттинского государственного университета; 445056 г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14

МУСАТКИНА Александра Анатольевна —

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета; 445056 г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14

МАРКУНИН Роман Сергеевич —

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии; 410056 г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Authors' information

MAL'KO Aleksander V. —

Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Professor of the Department of state and legal disciplines of the Volga Institute (branch) of the All-Russian state University of justice (Russian Law Academy of the Ministry of justice of Russia); 55 named of Radishchev A.N. str., 410003 Saratov region, Saratov, Russia

LIPINSKY Dmitry A. —

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of theory and history of state and law, Togliatti state University; 14 Belorusskaya str., 445056 Togliatti, Russia

MUSATKINA Aleksandra A. —

PhD in Law, associate Professor, associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of Togliatti state University; 14 Belorusskaya str., 445056 Togliatti, Russia

MARKUNIN Roman S. —

PhD in Law, associate Professor of the Department of theory state and law, Saratov state Law Academy; 1 Volskaya str., 410056 Saratov, Russia